

родственникам усопшего. Но телеграмму положили под сукно в какой-то канцелярии... Она и до сих пор не обнаружена.

Тут можно много рассказывать о том, что часто люди в нашей республике не хотели делиться с нами сведениями до тех пор, пока не убедились, что мы не националисты и не используем их информацию в каких-то целях, разобщающих народ Советской Эстонии. Когда же убедились, тогда помогали с охотой. Однако сейчас не о том речь, мы просто хотим попутно заметить, что имя Президента и сегодня от политики текущей, живой, неотделимо... Вот почему нужна строгая объективность и взвешенность, при всей болезненности темы тут особенно нельзя давать волю эмоциям.

Итак, мы вышли на Калинин. Кинулись доставать бензин (потом наездили около трех тысяч километров), приехали и, конечно, сразу же отправились в местное экскурсионное бюро. Нет, там не знали ничего о смерти Президента, но мгновенно выделили нам в помощь гида, освободив ее от работы. Мы искали на городских кладбищах, в больницах — безрезультатно. Отправились в Бурашево, там тоже есть соответствующего профиля больница. Хотя уверенности не было никакой, ведь можно скончаться в больнице, а быть похороненным и в городе...

Нам помогали все эти дни наши, так сказать, местные активисты (их имена названы в предыдущей публикации «Молодежи Эстонии» на эту тему: см. номер за 25 октября 1988 года. — М.Л.). С ними пришли к Афанасьеву, заместителю главврача по лечебной части областной психиатрической больницы в Бурашево. Он приказал искать. Через пятнадцать минут статистик вошла с историей болезни в руках: «Да, был такой Константин Пяте».

Однако саму историю болезни нам посмотреть не разрешили: оказывается, это запрещено, даже если речь идет об умерших. А Президент скончался 18 января 1956 года. Нам только сказали, что пациент называл себя президентом, премьер-министром, рассказывал, что у него есть дети и внуки, что жил в Уфе, в Саратове... Сейчас-то мы знаем, что после Уфы Президент находился в Казанской тюрьме, потом там же в психбольнице... Из Казани-то он и был доставлен в Вильяндиский район, в Ямеяла, а оттуда — в Калининскую область...

Мы узнали, что в Калининне и по сей день живет Ксения Алексеевна Гусева, бывшая последним лечащим врачом Президента. Поехали к ней».

Я смотрел видеофильм, снятый в Бурашево (с камерой работал директор Калининской спортивной школы, заслуженный тренер РСФСР А.Е. Соколов), и будто тоже побывал там...

... Одноэтажный белый дом — корпус, в котором Президент доживал последние дни. Дом обнесен металлической оградой-решеткой, на окнах тоже решетки. Вот за этими окошками — палата №2, та самая...

... Маленькая морщинистая женщина в темном пальто, в серой круглой шапочке — это и есть доктор Гусева. Она тяжело опирается на палку, говорит медленно, с одышкой:

— Хотя он был тяжело болен, он оставался очень доступным, всегда вспоминал свою семью, хотел увидеть сыновей... Он был настоящим президентом по своему поведению... И как человек — ему можно было все доверять...

Хенн Латт: Многие больные воспринимали титул «Президент» как кличку. Но вы, доктор Гусева, сознавали, что он — настоящий президент? Вы знали истину?

К.А.Гусева: Я знала истину. А когда он умер, я, как положено, пошла к главному врачу: «У нас умер Константин Пяте, президент Эстонии». Он все воспринял с сочувствием, сказал, что хоть время тяжелое, а нужно сделать гроб, одеть покойного в костюм... Для могилы мы выбрали красивое место с видом на город...

Хенн Латт: Как обычно хоронили у вас тогда?

К.А.Гусева: Без гробов, просто заворачивали в простыню, иногда и в братской могиле. А тут персонал помог, принесли у кого что есть, одежи... Персонал старался поверить мне, что он настоящий президент...

Валдур Тимуск: Вы говорили, что Президент просил вас сообщить его сыновьям о нем, что болен и скоро умрет...

К.А.Гусева: Я обратилась за разрешением на такое сообщение к доктору Умеренковой, заведовавшей судебным отделением, из которого пациент и поступил к нам. Но она мне запретила...

Однако телеграмма о кончине Президента в Таллинн все же пришла. Возможно, доктор Уме-